

Духовное
наследие
митрополита
Антония
Сурожского

Материалы
первой
международной
конференции

Духовное наследие митрополита Антония Сурожского. Материалы первой международной конференции 28–30 сентября 2007 года. М., 2008.

ISBN: 978-5-90389-801-5

Эта книга – сборник докладов, посвящённых различным темам, как богословского и нравственного, так и исторического и филологического характера. Митрополит Антоний (в миру – Андрей Борисович Блум) родился в 1914 году в семье российского дипломата. В 1966 году он был возведён в сан митрополита и утверждён в должности экзарха в Западной Европе. До своей смерти в 2003 году Владыка был настоятелем Успенского собора Сурожской епархии в Лондоне.

Филолог М.Г.Селезнёв рассуждает о переводе выражения "Царство Небесное", которое встречается в Евангелии от Матфея (5:3). Исследователь замечает, что в своих проповедях о. Антоний чаще использовал выражение "Царство Божие", которое в представлении владыки является состоянием христианина. М.Г.Селезнёв сравнивает различные переводы отрывков Евангелия. Например, в некоторых английских переводах мы находим "Kingdom of God" и в Евангелии от Марка, и в Евангелии от Матфея. Исследователь также отмечает, что в новом русском переводе, выполненным В.Н.Кузнецовой, "Царство Небесное" заменяется на "Царство Небес". С другой стороны, филолог предлагает и свой вариант: "Царство Царя Небесного". Сложности перевода можно объяснить двумя причинами. Во-первых, М.Г.Селезнёв предполагает, что евангелист Матфей, скорее всего, заменил в соответствии с еврейской традицией имя Бога эвфемизмом "Небо". Во-вторых, перед переводчиком стоит непростая задача передать евангельское представление о Царстве, где Царь, т.е. Бог, будучи на Небе, обладает Царством повсюду. Доклад интересен тем, что имеет открытый конец: исследователь ничего не утверждает, а задаёт вопрос своим слушателям.

Доклад А.И.Шмаиной-Великановой посвящён теме святости. В начале выступления исследовательница рассматривает, кого в понимании о. Антония можно назвать святым. Она приходит к выводу, что сосредоточием святости для владыки была любовь. В связи с этим А.И.Шмаина-Великанова обращается к Ветхому Завету и апеллирует к понятию "хесед", которое представляется как трёхсторонние отношения между Богом и человеком, человеком и Богом, человеком и человеком. Это не просто доброе отношение, это любовь всепрощающая, самоотверженная, которой и призывает следовать о. Антоний. Далее исследовательница рассматривает три вида любви, которые встречаются в проповедях владыки: к Родине, родным и правде. Однако, на мой взгляд, А.И.Шмаина-Великанова не учитывает тот факт, что для владыки понятие "родины" двояко: с одной стороны, он может иметь в виду Россию как государство, в котором ему так и не удалось жить. С другой стороны, он называет Родиной, или отчим домом, рай, из которого был изгнан Адам (смотри, например, проповедь на Прощёное Воскресенье в 1975 году). А.И.Шмаина-Великанова утверждает, что, по мнению о. Антония, святость, заключённая в душе, может быть возвращена в каждом человеке.

Говоря об образе Церкви в проповедях о. Антония, Г.Б.Гутнер выделяет два аспекта: собрание людей и человеческий институт. В человеческом сообществе, как подчёркивает докладчик, главную роль играют так называемые социальные практики. Г.Б.Гутнер

замечает, что человеку свойственно вести себя в обществе, повинаясь неписаным стереотипам. Однако оказавшись в плену привычек и механических действий, человек отчуждается от самого себя и теряет собственную личность. Докладчик замечает, что ожидаемым идеалом общества является сообщество свободных действующих разумно личностей. Такого типа поведения можно достичь в маленьких сообществах. Именно Церковь, базирующаяся на евангельской любви, должна стать общиной, где личности смогут понять друг друга и прислушаться друг к другу. В заключении Г.Б.Гутнер отмечает, что именно такой в его понимании и была епархия о. Антония.

Интересным представляется и доклад Е.В.Беляковой, в котором рассматриваются отличительные особенности Устава Сурожской епархии. Первый вариант Устава, как отмечает исследовательница, был принят епархиальным собранием в 1979 году, но работа над ним продолжалась вплоть до 1985 года. Через десять лет после внесения некоторых изменений он был принят, а в 2001 году – вновь пересмотрен. Е.В.Белякова перечисляет некоторые интересные черты Устава. Например, он явился преемником традиций Собора 1917–1918 годов в том, что касается активности мирян, осознающих себя частью единой общины. Также исследовательница подчёркивает, что в Сурожской епархии приход не должен быть обязательно связан с храмом. Е.В.Белякова сравнивает текст Устава епархии с текстом Устава РПЦ от 2000 года.

Начиная свой доклад с воспоминаний о личных встречах с владыкой, протоиерей Сергей Овсянников ставит своей задачей рассказать о нелёгком пути обожения, в котором заключается цель жизни каждого христианина. Священник справедливо замечает, что часто мы во время молитвы, во время общения с Богом отвлекаемся, и тогда мысли уходят далеко. Отец Антоний говорил, что в жизни мы обладаем одним лишь теперешним мигом, поэтому надо научиться его прочувствовать. В связи с этим о. Сергей определяет аскетику как некое упражнение. Кроме того, священник рассуждает и о молчании, безмолвии, или исихии, которая понимается как опыт переживания Царства Божия. В таком случае молчание активно.

Также в сборник включены воспоминания об о. Антонии некоторых участников конференции. Джиллиан Кроу, английская писательница, в своём докладе описывает жизнь прихода и уделяет много внимания личности владыки, который создал приходе епархиальное собрание и совет. Ф.Е.Василюк указывает на поразительный дар владыки – дар присутствия, который можно почувствовать, даже читая его книги. Докладчик также напоминает, как о. Антоний призывал относиться к другому человеку: как к иконе, которую можно понять, только познав, увидев красоту души другого. Грешный человек в таком случае представляется как поруганный образ. Однако если мы сделаем шаг к пониманию, наградой станет встреча с человеком. О встрече, но в контексте дружбы рассуждает и другой докладчик – Д.Ю.Строцев. Главной составляющей этого чувства поэт считает любовь, которую проповедовал о. Антоний. Кроме того, Д.Ю.Строцев рассматривает различные вариации дружбы в общечеловеческом и христианском понимании, пытается определить понятие "друг", приводит примеры из Библии. Отдельно хочется отметить два доклада, посвящённых языку проповедей о. Антония. С.М. Панич замечает, что владыка призывал к правдивости слов, а не к их многочисленности. Современная поэтесса О.Седакова также отмечает, что принципом и стилем, на которых строились проповеди о. Антония, было требование правды, не только от слушателя, но и от самого себя.

С.Хандажинская, студентка Кафедры истории Церкви